

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-7782/23

Екатеринбург

26 декабря 2023 г.

Дело № А76-30533/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 25 декабря 2023 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 26 декабря 2023 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Кравцовой Е.А.,

судей Жаворонкова Д.В., Гавриленко О.Л.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Государственного автономного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (далее – учреждение, ответчик) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 09.06.2023 по делу № А76-30533/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 по тому же делу.

Определением Арбитражного суда Уральского округа от 27.11.2023 рассмотрение кассационной жалобы учреждения отложено на 25.12.2023.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании, состоявшемся 25.12.2023, приняли участие представители:

учреждения – Абдулкармова А.А. (доверенность от 27.07.2023);

общества с ограниченной ответственностью «Селяночка» (далее – общество, истец) – Оглезнева Е.Г. (доверенность от 20.10.2023).

Общество обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к учреждению о взыскании суммы основного долга за товар, поставленный по договору от 14.03.2022 № СМП 338-ЭА в размере 1 214 500 руб., пеней за нарушение сроков исполнения обязательства по оплате за период с 05.04.2022 по 28.06.2022 в размере 58 802 руб., а также с 29.07.2022 до момента фактического исполнения обязательства в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от суммы фактического долга за каждый день просрочки.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Челябинской области, Министерство финансов Челябинской области и Министерство здравоохранения Челябинской области.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 09.06.2023 исковые требования удовлетворены в полном объеме: с учреждения в пользу общества взыскана сумма основного долга в размере 1 214 500 руб., неустойка в размере 58 802 руб. за период с 05.04.2022 по 28.06.2022, судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 25 733 руб. Взыскание неустойки произведено с 29.07.2022 до момента фактического исполнения обязательства в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от суммы фактического долга за каждый день просрочки.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 решение суда изменено, резолютивная часть решения изложена в следующей редакции: «Исковые требования удовлетворить частично. Взыскать с учреждения в пользу общества сумму основного долга в размере 1 214 500 руб., судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 24 544 руб. 13 коп. Взыскать неустойку, начисленную на сумму основного долга с 02.10.2022 до момента фактического исполнения обязательства по оплате суммы основного долга в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от суммы фактического долга за каждый день просрочки. В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.».

В кассационной жалобе учреждение просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение норм материального права, на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Заявитель жалобы считает, что при заключении и исполнении спорного договора общество действовало недобросовестно, в связи с тем, что поставщик осознанно заключил договор с заказчиком в ущерб интересам последнего, поскольку установленная цена договора за поставку товара существенно завышена и не соответствует рыночной стоимости (средняя рыночная цена за 1 шт. бумажных полотенец в ноябре 2021 года составляла 403 руб. 25 коп., в мае 2022 года – 688 руб. 20 коп., вместо заявленной цены - 3 470 руб.).

В нарушение пункта 18 документации об аукционе общество не воспользовалось правом на направление запроса о даче разъяснений положений извещения и (или) документации о закупке. Поставляя 29 упаковок и 2 шт. отдельно без упаковки и требуя оплаты в размере

1 214 500 руб., истец извлекает преимущество из своего недобросовестного поведения.

По мнению учреждения, указанные доводы, неоднократно приводимые в судах нижестоящих инстанций и имеющих существенное значение для настоящего спора, не получили надлежащей правовой оценки судов.

В представленном дополнении к кассационной жалобе учреждение уточнило заявленные требования. Заявитель жалобы просит отменить судебные акты в части, взыскав с учреждения сумму 100 630 руб. (29 упаковок*3470 руб.).

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения, в удовлетворении жалобы – отказать.

Проверив законность судебных актов в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов кассационной жалобы, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Как установлено судами, 14.03.2022 по результатам аукциона в электронной форме, проведенного в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», между обществом (поставщик) и учреждением (заказчик) заключен договор № СМП 338-ЭА (далее - договор), по условиям которого истец принял на себя обязательства поставить товар по номенклатуре, ценам и количеству, определенному в Приложении № 1 (пункт 2.1.1. Спецификации).

Согласно пункту 1 Спецификации общество приняло на себя обязательство поставить полотенца бумажные с непрерывной подачей Tork PeakServe в количестве 350 упаковок; размеры упаковки, заправляемой в диспенсер: ширина 84 мм, длина 201 мм, высота 100 мм. При этом в графе «описание товара» также содержится указание «В одном коробе 12 шт.». Цена 1 упаковки – 3 470 руб., общая сумма товара (350) – 1 214 500 руб.

Поставка товара должна быть осуществлена в течение 10 календарных дней с момента заключения договора по адресу: Государственное автономное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3», 454136, г. Челябинск, пр. Победы, 287 (склад), в рабочие дни (дни приема товара: вторник, среда, четверг; время работы с 9:00 до 16:00) (пункты 4.1, 4.3 договора).

В соответствии с пунктом 3.5 договора оплата товара производится по факту его поставки на основании подписанных товарных накладных в течение 15 рабочих дней с момента подписания товарных накладных.

Как следует из материалов дела, 24.03.2022 общество поставило в адрес учреждения товар - полотенца бумажные с непрерывной подачей Tork PeakServe в количестве 350 упаковок (29 коробок по 12 штук в каждой и 2 штуки бумажных полотенца отдельно).

Впоследствии заказчиком составлен акт от 31.03.2022 № 1 об установлении расхождения по количеству и качеству при приемке товарно-

материальных ценностей, согласно которому общество поставило не 350 упаковок бумажных полотенец Tork PeakServe (в 1 коробе (упаковке) 12 штук), что составляет общее количество 4200 штук), а 350 штук полотенец (29 коробок*12 штук+2 штуки).

Поскольку требуемый ответчиком товар в установленные сроки не был доставлен, заказчик принял решение об одностороннем расторжении контракта, о чем направил в адрес истца уведомление от 11.04.2022 № 1950.

Истец, в свою очередь, полагает, что всего по договору поставлен, а ответчиком принят товар на общую сумму 1 214 500 руб.

В связи с неисполнением учреждением обязательств по своевременной оплате поставленного товара общество обратилось в суд с настоящим исковым заявлением.

Суд первой инстанции, признавая обоснованным заявленные требования, руководствовался положениями статей 329, 330, 486, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из наличия на стороне ответчика задолженности по оплате поставленного истцом товара.

Апелляционная коллегия по существу согласилась с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с ответчика задолженности в указанной сумме. Вместе с тем, установив, что при расчете неустойки судом не учтено действие моратория, суд апелляционной инстанции исключил из расчета период с 01.04.2022 по 01.10.2022, признав исковые требования не подлежащими удовлетворению в указанной части.

При рассмотрении спора суды сочли, что с учетом буквального толкования спецификации (приложение № 1 к договору) в качестве единицы измерения подлежащего поставке товара сторонами согласована именно упаковка: указаны размеры упаковки; описание товара в техническом задании, а также в спецификации к проекту договора в составе конкурсной документации соответствует информации, размещенной на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (единица измерения полотенца бумажных с кодом по классификатору 17.22.11.130 – упаковка, форма выпуска – лист).

Вместе с тем суд кассационной инстанции полагает выводы судов первой и апелляционной инстанций, касающиеся удовлетворения иска, преждевременными.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках) целями его регулирования являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 Закона (заказчиков), в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие

добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Пунктом 1 статьи 525 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

В соответствии со статьей 526 Гражданского кодекса Российской Федерации по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

В силу статьи 465 Гражданского кодекса Российской Федерации количество товара, подлежащего передаче покупателю, предусматривается договором купли-продажи в соответствующих единицах измерения или в денежном выражении. Условие о количестве товара может быть согласовано путем установления в договоре порядка его определения.

Если продавец передал в нарушение договора купли-продажи покупателю меньшее количество товара, чем определено договором, покупатель вправе, если иное не предусмотрено договором, либо потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы статья 466 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судами верно установлено, что в аукционной документации и спецификации к договору содержалось требование о поставке товара (бумажных полотенец) на общую сумму 1 214 500 руб. (350 единиц товара стоимостью 3 470 руб. каждая), при этом также указано, что в одном коробе – 12 штук.

При рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций учреждением неоднократно приводились доводы о наличии со стороны общества признаков злоупотребления правами.

По мнению ответчика, товар поставлен обществом лишь частично: из 350 упаковок (коробов) бумажных полотенец ($350 \cdot 12 = 4200$ штук) истцом поставлено лишь 29 упаковок (коробов) ($29 \cdot 12 = 348$ штук) на сумму 100 630 руб. При подходе истца стоимость 1 упаковки бумажных полотенец, состоящей из 410 листов, составляет 3 470 руб., что практически в 5 раз превышает рыночную стоимость аналогичного товара на период заключения договора.

Истец, как участник закупки, имел возможность своевременно ознакомиться с соответствующей документацией, а в случае неясности ее положений направить запрос о разъяснении положений документации.

Вместе с тем, направив заявку на участие в закупке, истец выразил намерение поставить товар именно на тех условиях, которые были предложены в документации о закупке.

Однако в нарушение положений части 1 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы ответчика о несоблюдении обществом требований разумности и добросовестности при поставке товара, стоимость единицы которой в значительной степени (более 10 раз) превышает рыночную стоимость аналогичного товара, не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах.

В силу статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В связи с этим условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 43 постановления от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - постановление Пленума № 49), условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения. Толкование договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

С учетом изложенного для уяснения содержания условий договора в части определения количества поставляемого товара (бумажных полотенец) судам следовало руководствоваться правовой позицией, изложенной в пункте 43 постановления Пленума № 49, согласно которой условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями этого кодекса, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права.

Для определения действительного содержания указанных условий и воли сторон при подписании указанной спецификации и электронной документации судам необходимо было исследовать всю совокупность аукционной документации в ее логической последовательности, в том числе техническое задание, обоснование начальной (максимальной) цены договора, извещение о проведении электронного аукциона, размещенной на

официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок в сети «Интернет» (<http://zakupki.gov.ru>), учитывая, что количество товара и иные условия исполнения договора должны соответствовать документации о закупке, а условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду (пункт 43 постановление Пленума № 49).

Поскольку судами не применены подлежащие применению нормы материального права, регулирующие спорные отношения, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, установлены не в полном объеме, не исследованы надлежащим образом доводы учреждения, решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда на основании части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, дело – передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области (пункт 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду следует устранить отмеченные недостатки, с учетом мотивировочной части настоящего постановления определить круг обстоятельств, подлежащих установлению, полно и всесторонне исследовать представленные в материалы дела доказательства, применить подлежащие применению нормы материального права, дать надлежащую правовую оценку доводам сторон и разрешить спор в соответствии с нормами действующего законодательства.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПО С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 09.06.2023 по делу № А76-30533/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 по тому же делу отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Судьи

Е.А. Кравцова
Д.В. Жаворонков
О.Л. Гавриленко